

Якимчук Н.Н., Кузнецова М.Н., Иванова М.В.

Государственное управление устойчивым развитием территорий: опыт Финляндии и России

Якимчук Наталья Николаевна — кандидат политических наук, доцент кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, РФ.

E-mail: yakimchuk777@bk.ru

SPIN-код РИНЦ: [7023-9989](https://elibrary.ru/7023-9989)

Кузнецова Марина Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, РФ.

E-mail: dvinskih_marina@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [3574-2987](https://elibrary.ru/3574-2987)

Иванова Марина Вячеславовна — кандидат экономических наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, РФ.

E-mail: mvipochta@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [6563-7058](https://elibrary.ru/6563-7058)

ORCID ID: [0000-0003-1295-922X](https://orcid.org/0000-0003-1295-922X)

Аннотация

Актуальность исследования системы государственного управления устойчивым развитием территорий в современных условиях реализации государствами «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» ООН не вызывает сомнений. С помощью контент-анализа международных документов и аналитических отчетов в сфере устойчивого развития Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, добровольных национальных обзоров Финляндии и России по выполнению Повестки-2030, отчетов финского правительства об устойчивом развитии и нормативно-правовых актов РФ в области устойчивого развития был исследован финский и отечественный опыт государственного управления устойчивым развитием территорий. Подробное изучение принципов национальной политики, стратегии, инфраструктуры и методов государственного управления устойчивым развитием территорий, результатов проведения добровольных национальных обзоров позволило систематизировать подходы Финляндии в сфере достижения целей устойчивого развития как одного из государств-лидеров. На основе изучения практики перехода к устойчивому развитию в РФ на современном этапе сделаны выводы о том, что цели устойчивого развития интегрированы в национальные проекты, в стратегические и программные документы, в 2020 году был проведен добровольный национальный обзор и добровольный гражданский обзор для разработки рекомендаций по достижению целей устойчивого развития для органов государственного управления. Одновременно выявлен ряд проблемных аспектов отечественного опыта управления устойчивым развитием. Рассмотрены возможности использования финского опыта в части создания комплексной инфраструктуры управления устойчивым развитием. Авторами предложена структура межведомственного Центра управления устойчивым развитием в РФ в целях координации действий по достижению целей устойчивого развития на территории субъектов РФ, что в конечном итоге будет способствовать обеспечению устойчивого развития снизу вверх (от субъекта РФ к стране в целом).

Ключевые слова

Устойчивое развитие, цели устойчивого развития, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, добровольный национальный обзор, инфраструктура управления устойчивым развитием, национальная стратегия устойчивого развития.

DOI: 10.24412/2070-1381-2021-85-45-68

Yakimchuk N.N., Kuznetsova M.N., Ivanova M.V.

State Management of Territories Sustainable Development: The Experience of Finland and Russia

Natalia N. Yakimchuk — PhD, Associate Professor, Department of Management, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russian Federation.
E-mail: yakimchuk777@bk.ru

Marina N. Kuznetsova — PhD, Associate Professor, Department of Management, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russian Federation.
E-mail: dvinskih_marina@mail.ru

Marina V. Ivanova — PhD, Associate Professor, Higher School of Engineering and Economics, Graduate School of Economics and Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russian Federation.
E-mail: mvipochta@gmail.com
ORCID ID: [0000-0003-1295-922X](https://orcid.org/0000-0003-1295-922X)

Abstract

It is clear that in the context of implementation of The Sustainable Development Agenda 2030 that countries have undertaken lately, a study on the sustainable development governance is really relevant. The paper explores Finnish and Russian experience of governance in the sphere of territories sustainable development. The authors use content analysis of international documents and analytical reports of the UN Department of Economic and Social Affairs in the sphere of sustainable development, voluntary national reviews of Finland and Russia on implementation of The Sustainable Development Agenda 2030, reports of the Finnish government on the sustainable development and the Russian legislation in the area of sustainable development. The authors systematized the approach of Finland to achieving the sustainable development goals on the basis of exploring the principles of national policy, the strategy, the infrastructure, the methods that this leading country uses and the results of the voluntary national reviews that it has. By examining the practice of the transition to sustainable development in modern Russia the authors made the conclusion that the sustainable development goals are incorporated into national projects, into strategic documents and programs; in 2020 a voluntary national review and a voluntary public review took place to develop recommendations for government to achieve sustainable development goals. At the same time several problematic aspects in the Russian approach to sustainable development governance are revealed. The authors particularly examined the possibilities to use the Finnish experience in the establishment of integrated infrastructure of sustainable development governance. Also the framework of a multi-agency center for the sustainable development governance is offered. This center has the function to coordinate networking in achieving the sustainable development goals in the regions of Russia, which will eventually lead to the sustainable development in an upward direction (from regions to the whole country).

Keywords

Sustainable development, sustainable development goals, The Sustainable Development Agenda 2030, voluntary national review, infrastructure of sustainable development governance, national strategy of sustainable development.

DOI: 10.24412/2070-1381-2021-85-45-68

Введение

В 1983 году Генеральной ассамблеей ООН было принято решение о создании специальной комиссии, получившей позднее название Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития, для проведения всестороннего анализа экологических и глобальных мировых проблем и разработки стратегии защиты окружающей среды.

Именно в рамках итогового доклада Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития под председательством премьер-министра Норвегии Гру Харлен Брундтланд в 1987 году впервые прозвучал термин «устойчивое развитие»¹. Под устойчивым понималось такое развитие, которое предусматривало освоение, воспроизводство и приумножение ресурсной базы, необходимой текущему поколению без ущерба для удовлетворения потребностей последующих поколений.

В дальнейшем ООН сосредоточила максимум внимания и усилий на достижении цели устойчивого развития в XXI веке, заявленной в 1992 году на международной конференции ООН «Саммит Земли» в Рио-де-Жанейро в рамках программного документа «Повестка дня на XXI век» [Бобылев 2017, 91]. Важнейшие задачи на пути к устойчивому развитию — это высокое качество окружающей среды и здоровая экономика для всех народов мира².

В 2012 году на Генеральной Ассамблее ООН «Будущее, которого мы хотим» 192 государства заявили о своей приверженности содействию устойчивому будущему.

В 2015 году Генеральной Ассамблей ООН принимается важнейший документ — «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»³ (далее — Повестка-2030). Повестка-2030 содержит 17 целей и 169 задач, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех, и 232 индикатора для измерения их достижения [Moуег, Hedden 2020]. Многими исследователями подчеркивается необходимость поиска новых способов решения существующих экологических проблем и достижения устойчивого развития [Дмитриев и др. 2020, 64], которые приобретают особую важность при осуществлении перехода к шестому технологическому укладу [Nikolova et al. 2017]. В документе обращается особое внимание на то, что достижение целей в области устойчивого развития возможно только в случае совместной работы государства в лице органов государственного управления, всех институтов гражданского общества и всех жителей нашей планеты. Цели устойчивого развития (далее — ЦУР) сбалансированно сочетают экономические, социальные и экологические приоритеты развития, а также инструменты их достижения.

¹ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» // ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 01.11.2020).

² Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года // ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 01.11.2020).

³ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 01.11.2020).

Ежегодно проводится обзор результатов стран в достижении 17 ЦУР и подсчитывается Индекс ЦУР. Страны ранжируются по общему баллу, который показывает прогресс государства в достижении всех 17 целей. Балл можно интерпретировать как процент достижения ЦУР. Оценка 100 означает, что все ЦУР были достигнуты. По данным отчета за 2020 год, как и в предыдущие годы, первые три места занимают государства Скандинавского полуострова: Швеция (84,72 балла), Дания (84,56 балла) и Финляндия (83,77 балла). Норвегия с чуть меньшими показателями, но весьма высокими на фоне других стран (80,76 балла) замыкает первую шестерку государств⁴.

Финляндия имеет репутацию лидера в области устойчивого развития. Цель настоящего исследования заключается в анализе и систематизации финского опыта в сфере достижения ЦУР и разработке предложений по использованию отдельных подходов органов государственного управления Финляндии, направленных на достижение социальной справедливости, экономической стабильности и улучшения состояния окружающей среды, в РФ. Для достижения поставленной цели необходимо:

- рассмотреть подходы к понятию «устойчивое развитие» и ЦУР;
- проанализировать финский опыт в сфере достижения ЦУР;
- исследовать переход к устойчивому развитию в РФ и современную ситуацию в области достижения ЦУР;
- разработать рекомендации по использованию органами государственного и муниципального управления в РФ финского опыта в области достижения ЦУР.

Подходы к понятию «устойчивое развитие»

Формирование концепции устойчивого развития человечества начинается в 60–70-х гг. XX века. В это время приходит осознание, что экологические и социально-экономические проблемы угрожают жизни современных и будущих поколений. Однако стоит отметить, что на сегодняшний день формулировка понятия «устойчивое развитие» остается дискуссионной. Часть исследователей акцентирует свое внимание только на экологической составляющей. Так, Моисеев Н.Н. считает, что данная концепция должна быть основана на идеях экологического развития, освобождена от политических наслоений и отвечать научным представлениям о взаимосвязи природы и общества

⁴ Sachs J., Schmidt-Traub G., Krol C., Lafortune G., Fuller G., Woelm F. Sustainable Development Report 2020. The Sustainable Development Goals and COVID-19. Cambridge// AWS [Электронный ресурс]. URL: https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2020/2020_sustainable_development_report.pdf (дата обращения: 20.11.2020).

[Моисеев и др. 1985]. Ряд ученых определяет устойчивое развитие в качестве общественного развития, при котором не разрушается его природная среда [Устойчивое развитие: новые вызовы 2015].

Некоторые авторы связывают понятие устойчивого развития с большим количеством параметров (экономических, социальных, политических, культурологических и т.д.), например, Дятлов С.А., считает, что устойчивое развитие представляет собой такое развитие, при котором общество в состоянии предоставлять различные услуги, в том числе экономические, социальные и экологические, для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений [Дятлов 2017]; Окрепилов В.В. полагает, что устойчивое развитие обеспечивается путем создания и применения инноваций в трех сферах: экономике, социальном развитии и экологии — все эти компоненты оказывают влияние на показатели качества жизни [Okrepilov et al. 2018]. Пчелинцев О.С. определяет устойчивое развитие как переход от экономики использования ресурсов к экономике их системного воспроизводства, то есть устойчивое развитие предполагает переход к управлению всей совокупностью экономических, социальных, экологических процессов на территории в соответствии с особенностями размещения производства и расселения населения [Пчелинцев 2004]. Кретинин В.А., определяя основные компоненты экономической устойчивости, выделил финансовую, экологическую устойчивость, инвестиционную и инновационную активность, а также экономическую эффективность [Кретинин и др. 2005]. Группа исследователей. при рассмотрении устойчивого развития выделила 3 подсистемы: природные ресурсы, материально-технический комплекс и социум [Артюхов и др. 2011]. Ускова Т.В. характеризует устойчивое развитие как экономический рост с обеспечением воспроизводимости ограниченных ресурсов [Ускова 2020].

В рамках данного исследования нами под устойчивым развитием будет пониматься сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической подсистем в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений в долгосрочной перспективе на основе гармоничного сочетания интересов человека и общества.

Цели устойчивого развития

Такие характеристики ЦУР, как комплексность, глобальность и универсальность, позволяют тем не менее учесть особенности социального, экономического, культурного развития стран [Bali Swain, Yang-Wallentin 2020]. Во многом это обусловлено тем, что ЦУР сформулированы в качестве рекомендаций, а

руководство государства и сами жители уже в рамках своей территории принимают решения о том, как глобальные задачи устойчивого развития учесть в национальных стратегиях, планах, программах и проектах. Кроме того, необходимо отметить, что движение к устойчивому развитию не является кратковременным процессом, достижение ЦУР возможно только в случае планомерной и систематической поддержки со стороны центральных государственных органов.

Бобылев С.Н. и Соловьева С.Ф. выделили в каждой ЦУР приоритетные социально-эколого-экономические аспекты с учетом российских реалий и интересов (Таблица 1).

Таблица 1. Цели устойчивого развития ООН (2016–2030 годы) и их приоритеты⁵

№ цели	Цели устойчивого развития	Приоритеты		
		Социальные	Экономические	Экологические
1	Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	**	*	
2	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	**		*
3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	**		
4	Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	**		
5	Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	**		
6	Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	*		**
7	Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех		**	*
8	Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	*		**
9	Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям		**	
10	Сокращение неравенства внутри стран и между ними	**		

⁵ Источник: Доклад о человеческом развитии в РФ. Цели устойчивого развития ООН и Россия // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/11068.pdf> (дата обращения: 14.11.2020).

Примечание: ** — основной приоритет для Цели, * — сопряженный приоритет для Цели.

11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	**	*	
12	Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	**	**	*
13	Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями		*	**
14	Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития		*	**
15	Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия			**
16	Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	**		
17	Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития	**	*	

Анализ финского и отечественного опыта устойчивого развития проводился с помощью метода контент-анализа международных документов и аналитических отчетов в сфере устойчивого развития Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, добровольных национальных обзоров (voluntary national reviews) Финляндии и России по выполнению Повестки-2030, отчетов финского правительства об устойчивом развитии, нормативно-правовых актов РФ в области устойчивого развития и исторического метода. В ходе систематизации финского опыта и разработки структуры межведомственного Центра управления устойчивым развитием в РФ использован графический метод.

Финская система государственного управления устойчивым развитием территорий

На наш взгляд, достижению высоких показателей способствовало в первую очередь четкое понимание со стороны органов государственного управления Финляндии важности достижения ЦУР. Уже в 1993 году в стране учреждается специальный орган — Национальная комиссия по устойчивому развитию (далее — Комиссия) под

руководством премьер-министра. Состав Комиссии весьма широк и включает в себя представителей центральной, региональной и муниципальной власти, институтов гражданского общества, хозяйствующих субъектов, которые в рамках проведения дискуссий, встреч имеют возможность обсудить ЦУР. Кроме того, в состав Комиссии входит междисциплинарная группа экспертов-ученых по устойчивому развитию, которая осуществляет научное консультирование⁶.

Органы государственной власти Финляндии активно используют программно-целевой подход в управлении устойчивым развитием. С середины 1990-х годов в стране разрабатываются и на постоянной основе реализуются различные программы устойчивого развития:

- 2006 г. — Национальная стратегия устойчивого развития «Towards Sustainable Choices. A Nationally and Globally Sustainable Finland»;
- 2013 г. — «The Finland we want 2050. Society's Commitment to Sustainable Development» (обновлена в 2016 году в соответствии с «Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Agenda 2030))⁷.

Основные принципы национальной политики и мер по устойчивому развитию в Финляндии представлены на Рисунке 1.

⁶ Finland. Voluntary National Review 2016 // The United Nations [Электронный ресурс]. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/hlpf/2016/finland> (дата обращения: 01.11.2020).

⁷ Там же.

Рисунок 1. Основные принципы национальной политики и мер по устойчивому развитию в Финляндии⁸

Цель устойчивого развития в Финляндии сформулирована следующим образом: «В 2050 году каждый человек в Финляндии будет равноправным и ценным членом общества. Финляндия будет обществом всеобщего благосостояния, способным обновляться перед лицом глобальных изменений за счет устойчивой экономики и роста возможностей трудоустройства»⁹.

В 2016 году был разработан Национальный план выполнения стратегии устойчивого развития Финляндии, сохранены 8 приоритетов и добавлен анализ того, каких ЦУР они помогают достичь, определены сильные и слабые стороны государства в области устойчивого развития, инфраструктура управления и исполнители, инструменты и методы реализации. Кроме того, планом предусмотрено взаимное сотрудничество и партнерство между государством, регионами, муниципалитетами и обществом.

⁸ Составлено авторами.

⁹ Finland. Voluntary National Review 2016 // The United Nations [Электронный ресурс]. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/hlpf/2016/finland> (дата обращения: 01.11.2020).

Особого внимания заслуживает исследование инфраструктуры управления устойчивым развитием. Здесь необходимо отметить четкое межведомственное взаимодействие, которое обеспечивает согласованность мер государственной политики, за проведение которой несет ответственность Кабинет премьер-министра Финляндии в качестве координационного секретариата. В состав секретариата входят представители премьер-министра, Министерства иностранных дел и генерального секретариата Национальной комиссии по устойчивому развитию. Участие органов государственной власти центрального уровня не ограничивается кругом должностных лиц, указанных выше, так как секретариат активно взаимодействует с Координационной сетью, состоящей из представителей всех министерств и Комитета по политике развития Финляндии в качестве координаторов. Комитет по политике развития Финляндии — это парламентский орган, миссия которого — следить за реализацией глобальной повестки дня устойчивого развития в Финляндии и осуществлять контроль¹⁰. Если Комиссия по устойчивому развитию проводит мониторинг достижения ЦУР в основном на территории самого государства, то Комиссия по политике развития отслеживает и оценивает выполнение руководящих принципов политики Финляндии в области развития и международных обязательств.

Представляется интересным рассмотреть, как реализуется современная стратегия устойчивого развития на региональном и муниципальном уровнях в Финляндии.

По административно-территориальному устройству современная Финляндия является унитарным государством, разделенным на 19 регионов, имеющим в своем составе 311 муниципалитетов (коммун), из которых 107 имеют статус городов и 204 — статус сельских муниципалитетов (по состоянию на 02.01.2019). В состав Финляндской Республики входит территория с особым статусом — автономная провинция Аландские острова, состоящая из 16 коммун. Остальные 18 административных регионов расположены на материковой части страны. В последние годы обозначилась тенденция объединения муниципалитетов¹¹.

¹⁰ Finland. Voluntary National Review 2016 // The United Nations [Электронный ресурс]. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/hlpf/2016/finland> (дата обращения: 01.11.2020).

¹¹ Aluekehittämispäätös 2020–2023: Kestävät ja elinvoimaiset alueet // Valtioneuvosto Statsrådet [Электронный ресурс]. URL: <https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/handle/10024/162313> (дата обращения: 13.11.2020).

К основным нормативным правовым актам Финляндии, регулирующим развитие регионов страны, относятся:

- Закон о региональном развитии и управлении структурными фондами (7/2014), который устанавливает цели и программу работы в сфере регионального развития, а также круг задач ответственных органов власти;
- Закон о финансировании регионального развития и проектов структурных фондов (8/2014), который содержит положения о финансировании проектов, реализуемых с помощью национальных фондов и структурных фондов Министерства занятости и экономики и региональных советов, а также о финансировании проектов структурных фондов в рамках компетенций Министерства социального обеспечения и здравоохранения, Министерства транспорта и связи и Министерства образования и культуры.

Стратегия регионального развития в Финляндии направлена на создание в регионах благоприятной среды для предпринимательской деятельности, а также на региональную кооперацию и партнерство для повышения уровня благосостояния населения. Региональная политика основана на дифференцированном подходе, который учитывает особенности целей и задач развития городов, сельской местности, островных территорий.

Субсидирование регионов осуществляется на основе таких критериев, как плотность населения, ВВП, уровень безработицы и географические особенности, которые устанавливаются ЕС. Основная часть восточной и северной Финляндии попадает в категорию субсидируемых регионов по причине низкой плотности населения. Согласно предписаниям Европейской Комиссии, учитывающим количество населения в стране, на территории субсидируемых Финским государством регионов может проживать около 100 тысяч человек.

В Финляндии отсутствуют отдельные нормативные правовые акты, касающиеся поддержки территорий, находящихся в особых климатических зонах. Некоторые нормы, регулирующие специальные меры поддержки указанных территорий, содержатся в законах, регулирующих отдельные сферы деятельности (например, сельское хозяйство, транспорт, т.д.).

Развитие территорий регионов Финляндии можно охарактеризовать как равномерное. Важную роль в этом процессе играет межрегиональное сотрудничество, реализуемое в том числе на базе многопрофильных ресурсных центров.

В настоящее время Финляндия — одно из самых децентрализованных государств в мире. Благополучие людей здесь во многом основывается на эффективной системе местного самоуправления. Муниципалитеты страны отвечают за значительный объем предоставляемых услуг:

- организацию предоставления медицинской помощи и профилактических мероприятий;
- образование и социальную защиту;
- предоставление коммунальных услуг, решение вопросов землепользования, застройки территории, дорожной сети и экологического контроля;
- развитие и поддержку предпринимательской активности, обеспечение занятости, развитие цифровизации и др.

Многие муниципалитеты добровольно берут на себя дополнительные задачи: центральное отопление, электричество и общественный транспорт. В общей сложности в финских муниципалитетах работает порядка 650 тысяч человек.

В Финляндии общий объем муниципальных бюджетов примерно равен государственному бюджету. В среднем 47% доходов местного бюджета составляют поступления от местных налогов. Главный источник местных налоговых доходов — налог на заработную плату, который составляет от 15 до 21% зарплат жителей муниципалитета¹².

Правительство и Парламент проводят регулярный диалог по реализации Повестки-2030 с регионами и муниципалитетами. Важно отметить, что вовлечение молодежи, частного сектора и муниципалитетов в реализацию Повестки дня на период до 2030 года с каждым годом имеет тенденцию к росту. Три города подготовили добровольные местные обзоры по реализации Повестки. Автономная провинция Аландские острова включила ЦУР в свои основные стратегии в сфере социального, экономического и экологического развития¹³.

¹² Aluekehittämispäätös 2020–2023: Kestävät ja elinvoimaiset alueet // Valtioneuvosto Statsrådet [Электронный ресурс]. URL: <https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/handle/10024/162313> (дата обращения: 13.11.2020).

¹³ Finland. Voluntary National Review 2020. SDG Progress 2016–2020 // The United Nations [Электронный ресурс]. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26261VNR_Report_Finland_2020.pdf (дата обращения: 17.11.2020).

О важности стремления к достижению ЦУР в Финляндии начинают рассказывать с детского сада. Еще в 2003 году в образовательных программах как для детей дошкольного и школьного возрастов, так и для взрослого населения в рамках дополнительного образования появляются темы устойчивого развития. Для того, чтобы инициировать процесс достижения ЦУР представителями всего финского общества, в работу вовлекли более 240 участников, представляющих предприятия, учреждения, а также органы государственной власти, школы, муниципалитеты и организации гражданского общества; кроме того, частные лица приняли на себя свои собственные оперативные обязательства.

Оценка устойчивости интегрирована в годовой цикл планирования политики, составления бюджета и отчетности. С 2018 года Финляндия предприняла заметные шаги в области составления бюджета устойчивого развития. В стране находится Лаборатория технологических инноваций ООН (UNTIL Finland), реализуется Программа инвестиций в устойчивую инфраструктуру и Глобальная программа инноваций и технологий ЮНОПС. Финляндия поддерживает наращивание налогового потенциала наряду с развитием местных инновационных экосистем в развивающихся странах. На Рисунке 2 представлена в обобщенном виде инфраструктура управления устойчивым развитием Финляндии.

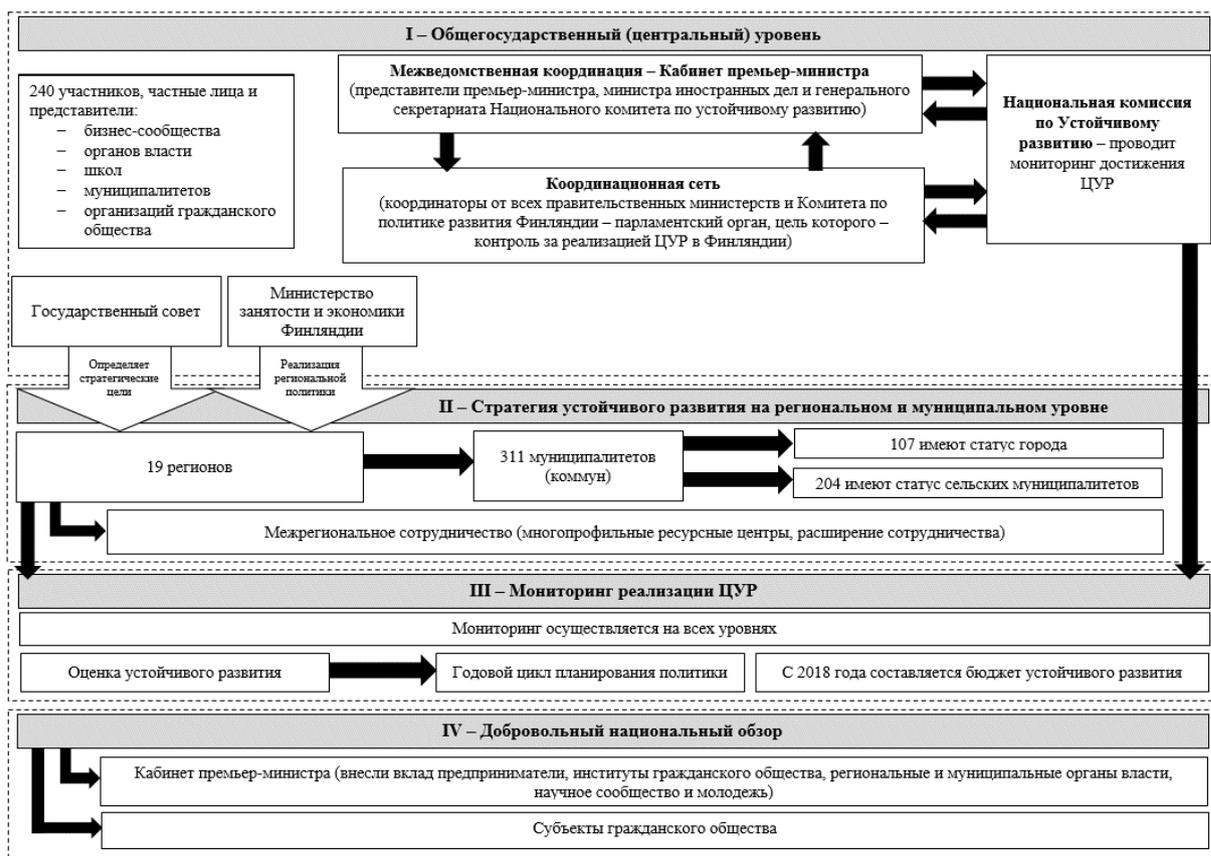

Рисунок 2. Инфраструктура управления устойчивым развитием Финляндии¹⁴

Важное место в финской системе государственного управления устойчивым развитием занимают механизмы мониторинга реализации Повестки-2030 и ее целей и задач в области устойчивого развития на всех уровнях.

В Финляндии мониторинг проводится на основе более чем 40 индикаторов устойчивого развития, примерно 40 % из которых легко поддаются измерению, и примерно такой же процент можно измерить с помощью дополнительных ресурсов¹⁵. Комитет по политике развития Финляндии и Комиссия играют решающую роль в мониторинге.

Актуальными продолжают оставаться экологические проблемы, проблемы в сфере занятости и гендерные вопросы. Продолжается снижение биоразнообразия Финляндии, чрезмерной нагрузке подвергаются водные ресурсы, в частности Балтийское море, хотя одновременно наблюдаются положительные тенденции в состоянии окружающей среды. Несмотря на то, что Финляндия — одна из ведущих стран

¹⁴ Составлено авторами.

¹⁵ Sachs J., Schmidt-Traub G., Krol C., Lafortune G., Fuller G., Woelm F. Sustainable Development Report 2020. The Sustainable Development Goals and COVID-19. Cambridge // AWS [Электронный ресурс]. URL: https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2020/2020_sustainable_development_report.pdf (дата обращения: 20.11.2020).

Европейского союза по использованию возобновляемых источников энергии, сохраняется проблема выбросов углекислого газа в энергетическом секторе и на транспорте. Все это снижает результативность Финляндии в достижении ЦУР 7, 8, 12, 13 и 15.

По данным Статистического центра Финляндии, официальная численность населения в конце 2018 года составила 5 517 919 человек, она выросла за год на 4 789 человек. Это наименьший рост после 1970 года. За последние пять лет количество населения, для которого родными являются финский, шведский или саамский языки, уменьшилось на 36 029 человек.

Одновременно число лиц, для которых родным является иностранный язык, выросло на 102 678 человек. Во всей Финляндии они составляют 7% населения (наибольшие группы — русские, эстонцы, арабы). Больше всего население увеличилось в провинциях Уусимаа, Пирканмаа, Варсинайс-Суоми, больше всего сократилось в Южном Саво, Кюменлааксо. Среди городов наибольший прирост населения отмечен в Вантаа (5 139 чел.), Хельсинки (4 770) Эспоо (4 588)¹⁶.

Социальная экономика находится в неразрывной связи с качеством жизни граждан. В Финляндии все заметнее становится влияние миграции на структуру населения страны и распределение рабочей силы. В течение продолжительного времени наблюдается быстрое старение населения, а рост происходит в основном за счет мигрантов. Ассоциации работодателей и профсоюзы считают, что иностранная рабочая сила помогла бы справиться с проблемами, вызванными старением нации, то есть благодаря трудовой миграции в Финляндии стало бы больше налогоплательщиков, что важно для обеспечения пенсий.

Финляндии в ближайшем будущем угрожает дефицит рабочей силы. По данным Муниципальной пенсионной страховой компании Keva, около трети сотрудников публичного сектора достигнут пенсионного возраста в ближайшие десять лет: треть работников сферы образования, треть младших медсестер и половина медсестер-сиделок, работающих в муниципальном секторе. Хорошие условия работы, трудовая иммиграция и повышение уровня занятости — возможные пути выхода из кризиса. Роботизация и цифровизация не смогут кардинально изменить ситуацию, так как для работы с людьми нужны люди.

¹⁶ Aluekehittämispäätös 2020–2023: Kestävät ja elinvoimaiset alueet // Valtioneuvosto Statsrådet [Электронный ресурс]. URL: <https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/handle/10024/162313> (дата обращения: 13.11.2020).

Статус Финляндии в достижении социальных целей, особенно в отношении бедности (ЦУР 1), здравоохранения (ЦУР 3) и образования (ЦУР 4), довольно хороший [Ланьшина и др. 2019, 213].

Благодаря действующей системе расселения бездомных на данный момент Финляндия — одна из немногих стран мира, где число бездомных идет на спад. В 1980-е годы в Финляндии было около 20 тыс. бездомных. Сейчас их насчитывается чуть более 7 тыс. Такие перемены — результат совместной работы государственных структур и некоммерческих организаций, которые выяснили, что решением проблемы является предоставление постоянного жилья вместо временного приюта. Весной 2019 г. Правительство приняло решение за четыре года сократить число бездомных вдвое. Таким образом, Финляндия в ближайшем будущем может стать первой страной, где совсем не будет бездомных.

В Парламенте Финляндии с 2017 года проводилось рассмотрение ряда законопроектов, направленных на обеспечение реформы территориального управления, основная цель которой — оптимизация действующей системы управления, гарантия равной доступности для всех жителей страны базового набора социальных и медицинских услуг, обеспечение экономически эффективного содержания инфраструктуры муниципальных образований в условиях глобализации и сосредоточения населения в центральных городах.

На данный момент в Финляндии приостановлена реформа системы социального обеспечения, здравоохранения и регионального самоуправления, которая является одной из наиболее масштабных реформ в истории страны. Реформа предполагает передачу в ведение провинций от муниципалитетов двух ключевых отраслей — здравоохранения и социального обеспечения — и предусматривает усиление конкуренции между государственными и частными поставщиками медицинских услуг, открывая больше возможностей для частного сектора.

Согласно оценке Министерства социального обеспечения и здравоохранения Финляндии, реформа может повлиять на работу сотен тысяч людей и предоставляемые всем гражданам услуги. Изменения будут распространяться также на финансирование, управление и налогообложение в области социальной защиты и здравоохранения. Предоставление услуг социального обеспечения и здравоохранения и некоторые другие функции муниципалитета планируется отнести к компетенции 18 регионов. Ожидается, что реформы сократят ежегодные расходы страны на 3 млрд евро благодаря использованию трехступенчатой системы власти (местная, региональная и государственная)¹⁷.

¹⁷ Aluekehittämispäätös 2020–2023: Kestävät ja elinvoimaiset alueet // Valtioneuvosto Statsrådet [Электронный ресурс]. URL: <https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/handle/10024/162313> (дата обращения: 13.11.2020).

Ожидалось, что изменения вступят в силу 1 января 2021 г. Однако практика показала, что реализация масштабных реформ в условиях современного быстро меняющегося мира, особенно в условиях глобальной пандемии, является сложной для выполнения задачей.

В октябре 2020 года премьер-министр представила Правительственный доклад о Глобальной повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. в Финляндии. В докладе отмечается, что «цели Повестки-2030 реализуются и еще не достигнуты в глобальном масштабе. Несмотря на то, что во многих сферах наблюдается прогресс, необходимо значительно ускорить и расширить действия для достижения целей 2030 года. Пандемия коронавируса оказала серьезное влияние на данный процесс. В результате пандемии краткосрочная повестка дня в рамках проводимой экономической политики правительства значительно изменилась. Однако руководство Финляндии отмечает, что цели устойчивого развития остаются в качестве отправной точки для работы правительства»¹⁸.

Отечественный опыт достижения ЦУР

Перейдем от финского опыта государственного управления устойчивым развитием к отечественному. В России переход к устойчивому развитию связывают с утверждением Президентом РФ в 1996 году Концепции перехода страны к устойчивому развитию (Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440). Согласно Концепции, переход должен обеспечить сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно - ресурсного потенциала¹⁹.

В июле 2020 года был подготовлен добровольный национальный обзор (ДНО) для определения текущего положения России на пути к достижению ЦУР. Подготовкой ДНО, а также организацией экспертных суждений и разработкой основных тезисов занимался Аналитический центр при Правительстве РФ (далее — Аналитический центр). Для сбора данных по каждой из 17 ЦУР были созданы 17 тематических рабочих группы (далее — ТРГ). В состав ТРГ вошли представители Государственной Думы Федерального собрания РФ, федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, Центрального банка РФ, институтов гражданского общества, исследовательских организаций и бизнес-сообщества.

¹⁸ Valtioneuvoston selonteko kestäväen kehityksen globaalista toimintaohjelmasta Agenda2030:sta // Valtioneuvosto Statsrådet [Электронный ресурс]. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/162475/VNK_2020_7.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 20.11.2020).

¹⁹ Указ Президента РФ от 01.04.1996 N 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 10.01.2021).

Принятые в Повестке-2030 ЦУР интегрированы в национальные проекты²⁰, а также стратегические и программные документы. Кроме того, следует отметить, что происходит корректировка национальных проектов с учетом национальных целей развития до 2030²¹, которые напрямую перекликаются с ЦУР, то есть можно сказать, что документы стратегического планирования в РФ по своему содержанию обобщают ЦУР. По данным Аналитического центра, национальными проектами и Комплексным планом модернизации и расширения магистральной инфраструктуры прямо или косвенно охвачены 107 из 169 задач ЦУР²².

В это же время группой экспертов был подготовлен добровольный гражданский обзор (ДГО) — альтернативный обзор достижений ЦУР в России. ДГО направлен на разработку рекомендаций по достижению ЦУР для органов государственной власти со стороны представителей гражданского общества. Обзор со стороны гражданского общества нацелен на выявление проблем, препятствующих достижению ЦУР в России. Так, по мнению авторов ДГО, в России ЦУР не было уделено достаточного внимания в документах стратегического планирования на национальном, региональном и муниципальном уровнях. Исследование финского опыта в достижении ЦУР показало, что данный аспект играет важнейшую роль в процессе. Кроме того, в РФ отсутствуют документы, посвященные реализации ЦУР, в том виде, в каком они были приняты в 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН. Одновременно отсутствует дорожная карта по их реализации — отдельные цели и задачи устойчивого развития реализуются через государственные программы РФ²³.

Одной из проблем достижения ЦУР в России названо отсутствие координирующей государственной структуры, отвечающей за достижение ЦУР; принято считать, что отдельные министерства отвечают за реализацию целей, связанных с направлением их деятельности.

²⁰ Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 10.01.2021).

²¹ Там же.

²² Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // UN [Электронный ресурс]. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf (дата обращения: 20.11.2020).

²³ Гражданский обзор о реализации целей устойчивого развития в России. 2020–2030: Десятилетие действий для ЦУР в России. Вызовы и решения // КУРС [Электронный ресурс]. URL: <http://kurs2030.ru/report2020> (дата обращения: 26.11.2020).

В отличие от Финляндии в РФ нет единого координирующего органа, занимающегося вопросами устойчивого развития на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Различные органы государственной власти реализуют меры, направленные на достижение ЦУР, в соответствии с имеющимися полномочиями. Следует отметить, что в России в 2012 году образована межведомственная рабочая группа при Администрации Президента Российской Федерации по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития, особое внимание в ее работе уделяется климатической составляющей. Полномочия по формированию официальной статистики по показателям достижения ЦУР в РФ возложены на Федеральную службу государственной статистики [Сахаров, Колмар 2019, 191]. Таким образом, можно сделать вывод, что региональный и муниципальный уровни не включены в систему достижения ЦУР.

РФ является федеративным государством, где важную роль в развитии играет региональный уровень. Исходя из значимости регионального уровня, следует понимать, что для достижения устойчивого развития РФ необходимо добиться устойчивого развития каждого субъекта РФ. Именно регион может стать ключевым уровнем в достижении ЦУР, поскольку РФ является самым большим государством в мире по территории; субъекты РФ по размеру и численности населения сопоставимы со многими странами мира, каждый субъект РФ является уникальным с точки зрения условий развития, потенциала, опыта управления, демографических особенностей. В связи с этим мы считаем, что следует создать межведомственный Центр управления устойчивым развитием (далее — Центр), в состав которого должны войти представители профильных органов исполнительной власти федерального и регионального уровней, а также представители органов местного самоуправления (Таблица 2).

Таблица 2. Структура межведомственного Центра управления устойчивым развитием²⁴

Межведомственный Центр управления устойчивым развитием				
Федеральный уровень				
Министерство здравоохранения	Министерство науки и высшего образования	Министерство природных ресурсов и экологии	Министерство промышленности и торговли	Министерство просвещения
Министерство труда и социальной защиты	Министерство экономического развития	Министерство энергетики	Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства	Министерство спорта
Полномочные представители Президента в федеральных округах		Федеральная служба государственной статистики		
Аналитический центр при Правительстве РФ				
Региональный и муниципальный уровни				
По 2 представителя от органов исполнительной власти субъектов РФ				
По 2 представителя от органов местного самоуправления каждого субъекта РФ				

Данный Центр необходим для координации действий по достижению ЦУР на территории субъектов РФ, это будет способствовать обеспечению устойчивого развития снизу вверх (от субъекта РФ к стране в целом).

В состав Центра должны войти представители министерств, представленных в Таблице 2, так как их деятельность связана с ЦУР. Представителей регионального уровня каждый регион выбирает самостоятельно, но это должны быть специалисты в сфере экономического развития, здравоохранения, социальной защиты, экологического развития, молодежной политики, физической культуры и т.п. Кроме того, в данный процесс должны активно включиться представители муниципалитетов. Достижение ЦУР 11 направлено на то, чтобы обеспечить открытое, безопасное и устойчивое социально-экономическое и экологическое развитие городских и сельских населенных пунктов [Рязанова, Меньшов 2018, 27].

На наш взгляд, Центр будет способствовать налаживанию межрегиональных связей, обмену положительным опытом в достижении ЦУР на территории субъекта РФ, что впоследствии окажет влияние на достижение ЦУР на территории всей РФ в целом. Одной из задач Центра должна стать оценка достижения ЦУР на региональном уровне. В настоящее время нет методов оценки устойчивого развития на уровне субъекта РФ.

²⁴ Составлено авторами.

Кроме того, федеральным органам государственной власти следует включить оценку устойчивости развития субъектов РФ как один из критериев деятельности и развития регионов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов. Во-первых, «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» является сегодня основополагающим документом, который содержит ряд целей и задач, направленных на решение экономических, социальных и экологических мировых проблем (ликвидация нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех). Каждое государство, стремящееся к достижению ЦУР, интегрирует глобальные задачи устойчивого развития в национальные программно-целевые документы с учетом особенностей развития страны.

Во-вторых, положительный финский опыт государственного управления устойчивым развитием территорий свидетельствует о том, что на общегосударственном (центральном) уровне должны быть четко определены принципы, стратегия, инфраструктура и методы национальной политики, направленные на достижение ЦУР. Создание специального органа (Национальной комиссии по устойчивому развитию под руководством премьер-министра) сыграло важную роль в процессе объединения усилий со стороны государства, регионов, муниципалитетов, отдельных хозяйствующих субъектов, гражданского общества и жителей Финляндии для достижения 17 ЦУР Повестки-2030. Оценка прогресса в достижении ЦУР должна основываться на постоянном мониторинге измеримых индикаторов, добровольных национальных обзорах и включать в себя как оценку государственными органами, так и гражданским обществом. Необходим регулярный диалог по реализации Повестки-2030 с регионами и муниципалитетами, и ЦУР должны при любых обстоятельствах оставаться в качестве отправной точки для работы власти.

В-третьих, в РФ на современном этапе развития наблюдается ряд положительных тенденций в области достижения ЦУР: они интегрированы в национальные проекты и другие стратегические программные документы, но не в достаточной степени. В 2020 году был проведен добровольный национальный обзор и добровольный гражданский обзор. К проблемам следует отнести то, что отсутствует дорожная карта по реализации ЦУР, нет документов, посвященных реализации ЦУР в том виде, в каком они были приняты в 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН. Региональный и муниципальный уровни не включены в систему достижения ЦУР. Представляется оправданным использование финского опыта в части создания комплексной инфраструктуры управления устойчивым развитием.

Создание межведомственного Центра управления устойчивым развитием в РФ в качестве координирующего органа позволит наладить межведомственное и межрегиональное взаимодействие в процессе достижения ЦУР.

Завершая исследование, отметим, что движение к устойчивому развитию является перманентным процессом, который должен системно поддерживаться со стороны органов государственного и муниципального управления.

Список литературы:

Артюхов В.В., Забелин С.И., Лебедева Е.В., Мартынов А.С., Мирутенко М.В., Рыжков И.Н. Рейтинги устойчивого развития регионов Российской Федерации. М.: «Интерфакс», 2011.

Бобылев С.Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 90–96.

Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А., Жильцов С.А. О необходимости развития зеленой энергетики: экономические аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4(53). С. 63–70. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.473.

Дятлов С.А. Основы концепции устойчивого развития. М.: ИНФРА-М, 2017.

Кретьинин В.А., Омарова Т.Д., Чайковская Н.В. Управление региональной экономикой: механизмы перехода от антикризисного к устойчивому развитию. Муром: Изд-во Муромского института Владимирского гос. ун-та, 2005.

Ланьшина Т.А., Баринаова В.А., Логинова А.Д., Лавровский Е.П., Понедельник И.В. Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах-лидерах в данной сфере // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 1. С. 207–224. DOI: [10.17323/1996-7845-2019-01-12](https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-01-12).

Моисеев Н.Н., Александров В.В., Тарко А.М. Человек и биосфера: Опыт системного анализа и эксперименты с моделями. М.: Наука, 1985.

Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004.

Рязанова Н.Е., Меньшов К.В. Оценка имплементации повестки устойчивого городского развития и задач ЦУР 11 в структуре государственных Стратегий Российской Федерации. Часть 1 // Экология урбанизированных территорий. 2018. № 4. С. 26–36. DOI: 10.24411/1816-1863-2018-14026.

Сахаров А.Г., Колмар О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 1. С. 189–206. DOI: [10.17323/1996-7845-2019-01-11](https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-01-11).

Ускова Т.В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории. 2020. № 2(106). С. 7–18. DOI: [10.15838/ptd.2020.2.106.1](https://doi.org/10.15838/ptd.2020.2.106.1).

Устойчивое развитие: новые вызовы / под ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015.

Bali Swain R., Yang-Wallentin F. Achieving Sustainable Development Goals: Predicaments and Strategies // International Journal of Sustainable Development & World Ecology. 2020. Vol. 27. Is. 2. P. 96–106. DOI: <https://doi.org/10.1080/13504509.2019.1692316>.

Moyer Jonathan D., Hedden S. Are We on the Right Path to Achieve the Sustainable Development Goals? // World Development. 2020. Vol. 127. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.104749>.

Nikolova L.V., Rodionov D.G., Litvinenko A.H. Sustainability of the Business in the Conditions of Globalization // 30th IBIMA Conference: Madrid, Spain 8–9 November. 2017. P. 417–421.

Okrepilov V., Morunova G., Gorbushina S., Kuzmina S. Sustainable Development of Municipalities: Financial Assurance Infrastructure // MATEC Web of Conferences. 2018. Vol. 239. DOI: <https://doi.org/10.1051/matecconf/201823908005>.

Дата поступления: 01.12.2020

References:

Artyukhov V.V., Zabelin S.I., Lebedeva E.V., Martynov A.S., Mirutenko M.V., Ryzhkov I.N. (2011) *Reytingi ustoychivogo razvitiya regionov Rossiyskoy Federatsii* [Sustainable development ratings for Russian regions] Moscow: «Interfaks».

Bali Swain R., Yang-Wallentin F. (2020) Achieving Sustainable Development Goals: Predicaments and Strategies. *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*. Vol. 27. Is. 2. P. 96–106. DOI: <https://doi.org/10.1080/13504509.2019.1692316>.

Bobylev S.N. (2017) Sustainable Development for Future Generations: Economic Priorities. *Mir novoy ekonomiki*. No. 3. P. 90–96.

Danilov-Danil'yan V.I., Piskulova N.A. (eds.) (2015) *Ustoychivoye razvitiye: novyye vyzovy* [Sustainable development: New challenges]. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press».

Dmitriev N.D., Zaytsev A.A., Zhiltsov S.A. (2020) Economic Aspects of the Need to Develop Green Energy. *Biznes. Obrazovaniye. Pravo*. No. 4. P. 63–70. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.473.

Dyatlov S.A. (2017) *Osnovy kontseptsii ustoychivogo razvitiya* [Fundamentals of the concept of sustainable development]. Moscow: INFRA-M.

Kretinin V.A., Omarova T.D., Chaykovskaya N.V. (2005) *Upravleniye regional'noy ekonomikoy: mekhanizmy perekhoda ot antikrizisnogo k ustoychivomu razvitiyu*. [Regional

economic management: Mechanisms of transition from anti-crisis to sustainable development].

Murom: Izd-vo Muromskogo instituta Vladimirskogo gos. un-ta.

Lanshina T., Barinova V., Loginova A., Lavrovsky E., Ponedelnik I. (2019) Localizing and Achieving the Sustainable Development Goals at the National Level: Cases of Leadership. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*. Vol. 14. No. 1. P. 207–224. DOI: [10.17323/1996-7845-2019-01-12](https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-01-12).

Moiseyev N.N., Aleksandrov V.V., Tarko A.M. (1985) *Chelovek i biosfera: Opyt sistemnogo analiza i eksperimenty s modelyami* [Man and the biosphere: Experience of system analysis and experiments with models]. Moscow: Nauka.

Moyer Jonathan D., Hedden S. (2020) Are We on the Right Path to Achieve the Sustainable Development Goals? *World Development*. Vol. 127. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.104749>.

Nikolova L.V., Rodionov D.G., Litvinenko A.H. (2017) Sustainability of the Business in the Conditions of Globalization. *30th IBIMA Conference: Madrid, Spain 8–9 November*. P. 417–421.

Okrepilov V., Morunova G., Gorbushina S., Kuzmina S. (2018) Sustainable Development of Municipalities: Financial Assurance Infrastructure. *MATEC Web of Conferences*. Vol. 239. DOI: <https://doi.org/10.1051/mateconf/201823908005>.

Pchelintsev O.S. (2004) *Regional'naya ekonomika v sisteme ustoychivogo razvitiya* [Regional economy in the system of sustainable development]. Moscow: Nauka.

Ryazanova N.Y., Menshov K.V. (2018) Assessment of the Implementation of the Sustainable Urban Development Agenda and the SDG 11 Targets into the Structure of Russian State Strategies. Part 1. *Ekologiya urbanizirovannykh territoriy*. No. 4. P. 26–36. DOI: 10.24411/1816-1863-2018-14026.

Sakharov A., Kolmar O. (2019) Prospects of Implementation of the UN SDG in Russia. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*. Vol. 14. No. 1. P. 189–206. DOI: [10.17323/1996-7845-2019-01-11](https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-01-11).

Uskova T.V. (2020) Territories' Sustainable Development and Modern Management Methods. *Problemy razvitiya territorii*. No. 2(106). P. 7–18. DOI: [10.15838/ptd.2020.2.106.1](https://doi.org/10.15838/ptd.2020.2.106.1).

Received: 01.12.2020